

никативных ситуациях большей частью языкового коллектива, то ненормативное речевое сознание – это поведение, нарушающее принятые нормы.

При изучении характера взаимосвязи речевого сознания и нравственно-этической культуры было выявлено:

для большей части молодых людей характерен высокий уровень предрасположенности к употреблению ненормативной лексики в речевом сознании (поведении). Чаще всего молодые люди прибегают к ненормативной лексике на улице, общаясь с друзьями или находясь в одиночестве, реже – находясь в учебном заведении или на рабочем месте и совсем редко дома, в окружении близких или родственников;

ненормативное речевое поведение друзей, ближайшего социального окружения, как правило, не вызывает отрицательной реакции или реакции осуждения со стороны респондентов, в то время как по отношению к употреблению ненормативной лексики посторонними или незнакомыми людьми молодые люди чаще проявляют нетерпимое и осуждающее отношение. С одной стороны, в тесном кругу друзей, в группах, где она становится общепринятой, ее употребление, по мнению большинства опрошенных, не считается отклонением от нормы. С другой – при официальном общении, в общественных местах ненормативная лексика все еще рассматривается как табуированная;

в большинстве случаев ненормативная лексика служит инструментом для выражения эмоциональных состояний, чаще негативных: ответной и демонстративной агрессии, раздражения, недовольства, обиды. В речевом поведении молодого поколения нередко употребление ненормативной лексики выполняет функцию понижения статуса адресата, междометную функцию, «контактоустанавливающую» и привлечения к себе внимания со стороны окружающих, а также функцию протеста против существующих в обществе норм и правил;

значимых различий в частоте употребления ненормативной лексики между старшеклассниками и студентами не выявлено. Однако между ними были обнаружены достоверные отличия в склонности к ненормативному речевому поведению в зависимости от тех или иных ситуаций, эмоциональных состояний, отношения к ненормативной лексике. Так, студенты чаще по сравнению со школьниками обращаются к ненормативной лексике в состояниях стресса, обиды, неудачи. Доля школьников, проявляющих активную позицию по отношению к ненормативной лексике в такой форме, как «сделать замечание» нарушителю речевых норм поведения, ниже, чем соответствующая доля студентов. Старшеклассники в меньшей степени склонны к осуждающей реакции на использование друзьями ненормативной лексики.

Таким образом, упадка и оскуднения русского литературного языка не происходит. Падает культура владения языком и общая культура пишущих и говорящих.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Язык и языки // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по языкознанию. Т. 2. – М., 1963. – С. 260.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 14 декабря 2006 г. № 125. – Сборник нарм тыўных дакументаў. – 2007. – № 2. – С. 9–40.

УДК 316.72

Е. В. Жилинская, Т. В. Авдоница

Диалог культур: взаимодействие или поглощение?

В статье рассматривается проблема взаимодействия культурных процессов Запада и Востока на пространстве славянской Руси. Противоречия развития мировой культуры отразились и в духовной сфере восточно-славянских стран, что привело к возникновению и широкому распространению антигуманных, антикультурных концепций.

К общечеловеческим ценностям, формам восприятия и оценке мира человечество приходит в результате развития и взаимовлияния национальных культур. Поскольку в любом обществе существуют и прогрессивные, и реакционные тенденции, то и сам процесс развития культуры проходит сложный и противоречивый путь, так как в ней находят своё отражение часто противоположные и противоборствующие социальные и национальные интересы конкретной исторической эпохи. Одной из характерных черт культурно-исторического процесса на рубеже 20–21 вв. является постоянное движение к интернационализации всех сфер жизни, ранее замкнутых в национальных рамках конкретных обществ. Процесс объединения создаёт прочную основу для взаимопроникновения и слияния духовных ценностей, сформированных в рамках национальных культур, и в частности, на более высоком уровне – цивилизаций Запада, Востока и Юга.

Сближению, ставшему необратимой реальностью к концу 20 в., предшествовали драматические события мировой истории: Первая и Вторая мировые войны и многочисленные региональные конфликты, тиранические режимы и экономические кризисы, техногенные катастрофы и экологические катаклизмы. Поэтому к концу 20 – началу 21 вв. большое значение придавалось идеям диалога – взаимодействия и взаимопонимания между различными культурами, особенно в отношении современной западной культуры и традиционных культур Азии, Африки, Латинской Америки.

Тема диалога культур «Восток – Запад» была весьма популярна в конце 20 в. и в первое десятилетие века нынешнего. Сейчас проблема культурного, социального, гуманитарного, конфессионального взаимодействия стран и отдельных групп людей не муссируется в СМИ и научных сообществах, возможно, потому, что интеграция европейской культуры в наше общество уже произошла. Безусловно, процесс этот весьма длительный и неоднозначный, тем более, что «слияния» культур происходили и раньше: на рубеже 17 и 18 вв. (нововведения Петра Великого – и бюргерская Россия), 18 и 19 вв. (наполеоновское нашествие с последующей галломанией), 19 и 20 вв. (революционные преобразования, идею которых навевало с Запада). И вот теперь на рубеже 20 и 21 вв. на славянских землях начался «захватывающий» диалог Запада и Востока: англо-американская культурная и языковая истерия и эстетское увлечение китайским искусством, языком, технологиями. И всё это – в борьбе за территориальное и духовное владение социокультурным пространством исконной Руси.

В результате эклектических образований, возникших в процессе слияния разнородных национальных традиций, современная культура славян перестала быть комфортным пространством, поскольку сосредоточение всех духовных начал восточной, западной, африканской, азиатской, европейской культур, сталкивающихся друг с другом, усилило процессы ассимиляции тех национальных явлений, которые прежде отличались чистотой. Этот конгломерат духовных пластов постоянно увеличивается, создаёт хаос и наводит на людей страх за неустроенность их бытия, что приводит к желанию уйти от конструктивного диалога культур в сторону передразнивания [1, с. 237]. Так была создана почва для развития искусства постмодернизма. Хотя передразнивание и не лишает современный художественный процесс диалогичности, но преподносит «диалог» в некоем перевёрнутом виде. Связанный с изменением ценностных ориентаций общества, этот процесс, ведёт к отказу от гуманистических принципов и замещению их игровыми, что означает разрыв с традицией, прекращение содержательного диалога культурных эпох. Такой путь художественного развития ставит человечество на грань выбора: культура или антикультура, ответственность или свобода произвола? [2]

Устойчивой стороной культуры является традиция, благодаря которой происходит накопление и передача человеческого опыта в истории, и каждое новое поколение людей может использовать этот опыт, опираясь на то, что создано предшествующими поколениями – так создается культурная традиция, преобладающая над индивидуальным творчеством. Культурная традиция как историческая память нации включает в себя преемственность, усвоение положительных результатов творчества предшественников. Но не всякое новаторство в искусстве можно считать творчеством: если, допустим, стихотворный текст вызывает отклик у читающего, доставляет эстетическое наслаждение, то это – поэзия, произведение

искусства; а если рифмованный текст не обладает такими свойствами, то он не поэзия и не культурный объект, хотя его можно отнести к искусству соответствующей субкультуры.

Противопоставление Востока и Запада – это самое общее противопоставление двух разных типов культур, в рамках которых насчитываются десятки и сотни мелких культурных общностей. И хотя современной эпохе свойственно взаимодействие и стремление к взаимообогащению национальных культур, но механическая замена одного элемента другим не может дать положительного результата. Так, американцы с их ярко выраженным индивидуализмом не в состоянии проникнуться идеями, основанными на иных культурных традициях. Например, к японским культурно-психологическим ценностям традиционно относят долг благодарности и верности, а экономические успехи Германии невозможно понять, не зная истории немецкого государства и не учитывая характерного для немцев чувства долга и идентификации себя с государством. Поэтому этническое (национальное) сознание акцентируется на идее корней, предполагая идентификацию человека с историческим прошлым своей общественной группы. Если Западная Европа и США – это физический организм, отвечающий за исправное функционирование всех составных его элементов (отличается деятельной агрессивностью, динамикой, изменчивостью), то восточнославянское сообщество (Россия, Беларусь) – душа этого организма, духовная часть единого Вселенского целого, стремящаяся сохранить чистоту, порядок, традиции. Безусловно, Запад и Восток не могут существовать порознь, но при этом всегда будут находиться в состоянии конфронтации друг к другу, как тело, стремящееся к наслаждению, удовольствию, комфорту, и душа, пребывающая в созерцании, аскетизме [3].

В Европе внутреннее содержание жизни столетиями сознательно «выдавливалось» во внешний план бытия, поэтому люди там усвоили одно важное для них правило: полезно – бесполезно, рационально – нерационально. У них есть сознание и воля, но нет «души» – «осадка» нереализованного, невыговоренного вовне бытия. Поэтому к миру, который их окружает, они подходят потребительски, видя в нём «машину», а жизнь – это всего только деятельность человека, преследующего свои эгоистические цели. Такой способ реализации жизненных ценностей ведёт нацию к жизненному пространству, которое можно обозначить как «город без имени», без безусловной нравственности (кстати, на Западе, в частности в Америке, имена – без отчества, улицы – без названия: авеню и стриты с порядковыми номерами).

В культуре – огромном полифоническом пространстве, подобном произведению музыкального искусства, – присутствует дух различных народов; это целый комплекс культурно-духовных традиций, оказывающий влияние на формирование художественного мира любого философа, писателя, композитора, архитектора, модельера.

Мирозерцание этнической группы вырабатывается с помощью символов общего прошлого этноса – мифов, легенд, святынь, эмблем. Это и есть национально-культурная преемственность, которая проявляется через язык и особый тип мышления – ментальность. Культура строится на основе духовной преемственности с учётом внутреннего диалога культурных архетипов и существует на границах между настоящим и будущим, между различными формами культурной деятельности. Диалог культур предполагает взаимообщение не только между различными культурными образованиями в рамках больших культурных зон, но и требует духовного сближения огромных культурных регионов, сформировавших на заре цивилизации свой комплекс отличительных черт. Так, «Европа дала пример единства *национального* многообразия, а Китай – пример единства *духовного* многообразия» [3, с. 220]. В недалёком будущем мы, вероятно, сможем наблюдать сочетание европейского этнического и китайского духовного плюрализма культур. Вот только не будет ли это похоже на татаро-монгольское нашествие мирным путём?

Диалог культур следует рассматривать не только как гуманитарные контакты народов, но и как способ приобщения отдельно взятой личности к духовным ценностям различных народов, что позволяет заимствовать лучшие образцы искусства из мирового наследия и побуждает переосмысливать «чужую» культуру на личностном уровне. Такое внутреннее пере-

осмысление культурных ценностей способно приобщить человека к макрокосму культуры, в котором каждая культура представляет собой некий «двуликий Янус», лицо которого «столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, вглубь себя, в стремлении изменить и дополнить свое бытие» [1, с. 221].

Проблема диалога культур вновь возникла на исходе 20 столетия из-за немислимого синтеза различных наслоений и неоправданных сочетаний, приведших к хаосу. Поэтому и появилась необходимость осмысленного и заинтересованного диалога.

К началу 21 в. культура европейского типа распространилась едва ли не повсеместно, а в последние годы культурная экспансия с Китая заполняет пространство славянского мира. В течение 20 в. сформировались общие черты, тенденции, типичные для западной культуры в целом, проявляющиеся в различных сферах жизни всех стран мира: индустриализация производства, массовое потребление, единые средства передвижения и передачи информации, интернациональная наука, доступное практически всем образование, стилевое и жанровое разнообразие в искусстве.

Современная западная культура, основанная на предпринимательстве, исключительно мобильна и динамична. Её главными героями являются люди, занимающиеся бизнесом, умеющие делать деньги. Их поведение отличается индивидуализмом, практицизмом, стремлением к постоянному комфорту, обогащению. Вместе с тем, западная культура 20 в. была открыта для генерации новых идей, образов, концепций, ориентаций. Её доминанта – идея преобразующей деятельности человека как главное его предназначение.

Сам факт культурной экспансии Запада на территорию России и Беларуси не требует доказательств. С конца 20 в. телевидение, например, около половины экранного времени отводило демонстрации видеопродукции, созданной на студиях США, латиноамериканских и других стран. О духовной низкопробности этих кинолент можно судить и по героям (преступники и сыщики, убийцы и их жертвы, проститутки и их поклонники, катастрофы и войны), и по высказываниям самих западных культурологов о том, что Голливуд производит продукцию для «своих» подонков и иностранцев, а культурная часть жителей благополучного Запада эти фильмы не смотрит. Та же проблема и в печатной продукции: на книжных «развалах» – бойко написанные, выполненные на высоком полиграфическом уровне «шедевры» престижного обывательского чтива: Г. Роббинс, Р. Стаут, К. Холландер, Э. Арсан и др. Именно они стали «инженерами славянских душ», побуждая в последние годы и отечественных графоманов создавать подобное, но на русской почве.

Ратуя за взаимодействие культур, наши идеологи упустили главное: удовлетворяя потребность людей в развлечении, импортируемая в нашу страну художественная культура Запада неизбежно формирует определённый тип мышления и мировоззренческие установки, согласно которым богатство и секс – основные ценности жизни и на пути к ним всё дозволено. Такая духовная продукция разрушает основу национального самосознания, формирует космополитические взгляды (родина там, где хорошо платят, а значит, можно продавать всё, что пользуется спросом: государственные секреты, художественные раритеты, воинские награды, младенцев и сирот и т.д.).

Опасность *американизации* славянской культуры [4], формирование рыночной личности, готовой быть тем, на что имеется спрос (проституткой, предателем, мафиози, исполнителем заказного убийства), до сих пор плохо осознается нашей общественностью или сознательно игнорируется (а значит – поощряется!) противниками русской национальной культуры. В то же время на Западе практически во всех европейских странах десятки лет существуют эффективно действующие законы, которые препятствуют проникновению на национальный рынок американской духовной продукции [4].

Любой народ, нация могут существовать и развиваться только тогда, когда они сохраняют свою национально-культурную идентичность, когда, взаимодействуя с другими народами, обмениваясь с ними культурными ценностями, они, тем не менее, не теряют своеобразие своей культуры. В мировой истории можно найти множество примеров того, как исчезали государства, цивилизации, когда народ забывал свой язык – и терял свою национальную

самобытность. Но если сохранялась культура, то, несмотря на все трудности и поражения, народ поднимался с колен, обретая себя в новом качестве, и вновь занимал достойное место среди других народов.

Цена за западную технологию может оказаться для славян слишком высокой: страшно не только то, что резко проявилось *социальное* неравенство внутри общества со всеми вытекающими отрицательными последствиями, но и то, что углубляется *национальное* неравенство между русским народом и западными этносами. Наши славяне часто ведут себя как второсортный народ по сравнению с иностранцами, преклоняясь, пресмыкаясь перед заграничной культурой, стремятся изучить «их» язык, чтобы покинуть свою «отставшую» страну, однако социализироваться на Западе удаётся не многим. Вернуть же утраченные позиции в мировой культуре будет крайне сложно, а смириться с утратой – значит оказаться на краю пропасти в культурно-историческом развитии.

Все эти противоречия мирового развития отразились и в духовной сфере, что привело к возникновению и широкому распространению антигуманных, антикультурных концепций, доктрин, направлений. Однако говорить о деградации культуры в целом, о бесперспективности духовного самоусовершенствования человечества безосновательно, поскольку вечные гуманистические ценности, прочные культурные традиции в совокупности с новыми позитивными средствами искусства и науки способны противостоять глобальным угрозам культурной жизни на планете.

Литература

1. Радугин, А. А. Культурология [Электронный ресурс] / А. А. Радугин. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Rad – Дата доступа: 23.02.2013 г.
2. Учебный курс по культурологии / под ред. Драча Г. В. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. <http://www.countries.ru/library/twenty/actual.htm>
3. Померанц, Г. Диалог культурных миров / Г. Померанц // Лики культуры : альманах. Т.1. – М., 1995.
4. Гачев, Г. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством / Г. Гачев. – М., 1997.

УДК 373.3/.5.015.31:17

Ф. В. Кадол

Понятия честь и достоинство личности в христианской этике и художественной литературе

В статье дается методологическая интерпретация понятий честь и достоинство личности. Показана социальная и духовно-нравственная значимость этих понятий как базисных этических категорий и личностных компетенций обучающихся. Автор использует материалы православной педагогики, классической белорусской и русской литературы.

Современное общественное мнение снизило внимание к морально-этическим и эстетическим факторам развития личности. Поэты, певцы и артисты стали больше или даже только развлекать и почти совсем перестали воспитывать. Все это негативно сказывается на уяснении и реализации идеалосообразных целей нравственного воспитания. Возникает необходимость более целенаправленно культивировать в сознании и поведении детей и учащейся молодежи универсальные ценности, придающие человеку нравственную устойчивость и позволяющие избежать формального характера школьного и общественного воспитания. Одной из таких морально-этических ценностей является понятие чести и чувство человеческого достоинства.